

УДК 347.42

ЗАРАНЕЕ ВЫРАЖЕННОЕ СОГЛАСИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

© **Зайнутдинова Е. В., 2020**

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Определено актуальное направление развития современной цивилистической науки – правовое регулирование исполнения обязательств автоматизированно без участия обязанной стороны, в цивилистической науке возникает необходимость осмыслить юридическую сущность такого исполнения и те правовые средства, которые могут быть к нему применены. Поставлен вопрос об использовании понятия заранее выраженного согласия должника на исполнение обязательства. Описывается механизм автоматизированного исполнения обязательств с использованием конструкции заранее выраженного согласия должника, значения действий должника при таком исполнении, а также возможности ненадлежащего исполнения обязательства при таком исполнении. Предлагается понимать заранее выраженное согласие на исполнение обязательства как согласие, которое дается через совершение конклюдентных действий стороной обязательства и выражает намерение этой стороны породить юридически значимые последствия в виде действий по исполнению обязательства. Определено, что сторона дает заранее выраженное согласие с использованием электронных средств, и это согласие данная сторона не вправе изменить или отменить. Отмечается, что категория заранее выраженного согласия должна быть использована для описания автоматизированного исполнения обязательств в электронной торговле.

Ключевые слова: заранее выраженное согласие, исполнение обязательства, заранее выраженное согласие на исполнение обязательства, автоматизированное исполнение обязательств, смарт-контракт.

Согласие является одним из основополагающих понятий современного гражданского права. Однако вопрос о правовой природе согласия является спорным. Согласие можно рассматривать как утвердительное волеизъявление лица, а именно как юридический акт, направленный на наступление правовых последствий для лица, выдающего согласие, либо для лица, чьи действия одобряются, либо для группы заинтересованных лиц [3]. Некоторые исследователи относят согласие к числу юридических поступков [11, с. 71]. Однако представляется, что согласие правильнее относить к юридическим актам, так как юридический акт предполагает цель совершающего его лица породить юридические последствия, в то время как юридический поступок этой цели не предполагает [1, с. 200]. Таким образом, все же правильнее под согласием понимать юридический акт, при этом который дается осуществлением какого-либо действия, поскольку, как правило, молчание не считается согласием на сделку или ее одобрением [11, с. 70, 72]. По общему правилу, в частных отношениях согласие будет также выступать сделкой, в то же время согласие органа юридического лица, согласия государственных органов сделками не признаются как в российской, так и в зарубежной доктрине [5, с. 161–162].

Согласие в договорном праве является волевым актом [4, с. 20] и выступает согласием на принятие на себя новых обязанностей и приобретением прав взамен этого. В зарубежной литературе принято выявлять согласие из того, что стороны совершают или заявляют. Согласие может быть достаточным или недостаточным. Факторами, определяющими это, будут уровень осведомленности, доступных и разумных альтернатив, наличие принуждения [19, с. 3–4]. По нашему мнению, смысл согласия заключается не только в принятии обязанностей, но также и в согласии в невозможности отмены исполнения обязательств по договору. Также согласие, по своей сущности, можно определить как выражение желания быть связанным юридическими последствиями [17, с. 1978–1979]. В российском праве юридическое значение имеет не выражение воли вовне, а трансляция данного согласия стороне сделки или третьим лицам [2, с. 85].

Что же касается заранее выраженного согласия, то, в соответствии с принципом осуществления гражданских прав по усмотрению участников оборота, закрепленном в ст. 9 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ),¹ сторона обязательства вправе заранее выразить свою

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек. Ст. 9.

волю в отношении возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Судебной практике Российской Федерации известны заранее выраженное согласие поручителя на последующее изменение основного обязательства, [8] заранее выраженное согласие на заключение сублицензионных договоров¹. При этом судебная практика выделяет следующие признаки заранее выраженного согласия: оно должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения обязательства, в случае если условия обязательства будут изменяться в дальнейшем².

Заранее выраженное согласие на исполнение обязательства можно отнести к согласию, совершаемому посредством конклюдентного действия [6, с. 87–89]. В целом конклюдентные действия представляют собой действия, выражающие волю участников гражданского оборота на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Из содержания данных действий можно определенно установить волю совершающего их лица связать себя соответствующим обязательством [9]. Конклюдентные действия должны объективно отражать желание лица связать себя юридическими последствиями. Слова и конклюдентные действия в равной мере выражают волю стороны обязательства [16].

При этом представляется, что заранее выраженное согласие на исполнение обязательства выражается через конклюдентные действия, совершаемые с использованием электронных средств [24, с. 99]. С использованием электронных средств происходит выражение согласия, о котором узнает другая сторона сделки. Представляется, что наличие такой категории, как заранее выраженное согласие на исполнение обязательства, позволяет признать исполнение, осуществляемое с использованием электронных средств, исполнением, осуществляемым самим должником.

В настоящее время признается, что выражать согласие на вступление в обязательство или его исполнение можно не только проставлением своей подписи, но и с использованием электронных средств, как это понимается в российском правовом порядке. Это может быть на-

жатие курсором на значок «Я соглашаюсь» со сформированными условиями обязательства [18]. Под такими конклюдентными действиями стороны обязательства следует понимать нажатие клавиши, проставление курсора в сети Интернет как выражение согласия со сформированными условиями договора, т. е. те действия, которые свидетельствуют о принятии условий с использованием электронных средств. Таким образом, под заранее выраженным согласием на исполнение обязательства следует понимать согласие, выражаемое через конклюдентные действия стороны обязательства, осуществляемые электронным образом, выражающие намерение данной стороны породить юридически значимые последствия в виде совершения действий по исполнению обязательства.

Представляется, что в том случае, когда идет речь об исполнении обязательства не самим должником, мы сталкиваемся с исполнением, хоть и осуществляемым с использованием электронных средств, но при наличии заранее выраженного согласия должника, который остается обязанным лицом в обязательстве. При этом в зарубежных правовых порядках вместо электронных средств используется понятие «электронный агент». Под электронным агентом принято понимать программное обеспечение, способное совершать автоматизированно те или иные действия без участия человека [24, с. 97–98]. В российской доктрине, например, Л. Г. Ефимова полагает, что под электронным агентом следует понимать компьютерную программу или программно-аппаратный комплекс, используемые автономно для инициирования действия, ответа на сообщения или электронную операцию без вмешательства человека [10]. В настоящее время электронные агенты могут в том числе исполнять частично или полностью обязательства стороны [20, с. 21]. Таким образом, признается возможным участие электронных агентов в исполнении обязательств вместо обязанной стороны.

Есть идеи о том, чтобы рассматривать электронных агентов как выразителей собственной воли или даже как электронных лиц (агентов с ограниченной ответственностью) [23, с. 111], однако представляется, что более разумным является использование объективного подхода по отношению к электронным агентам [22, с. 204, 219, 221–222, 232]. То есть следует рассматривать электронных агентов в договорном праве не как самостоятельных субъектов, а как проводников воли субъектов договорного права, которую электронные агенты реализуют. Для этого необходимо какое-то выражение воли обязанной стороной или обеими обязанными

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ и Высш. Арбитраж. Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/23485.html (дата обращения: 05.08.2018). П. 17.

² О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством : постановление Пленума Высш. Арбитраж. Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42 [Электронный ресурс]. URL: http://arbitr.ru/as/pract/post_plenum/58414.html (дата обращения: 05.08.2018). П. 16.

сторонами, если договор является двусторонним, на исполнение обязательства.

Интересно, что использование категории электронного агента встречается не только в доктрине, но и в актах «мягкого» права, типового законодательства. Так, ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусматривает, что отправителем сообщения в электронной системе (на электронной платформе) будет выступать как лицо, которым это сообщение было отправлено, так и то лицо, от имени которого такое сообщение было отправлено. Более того, ст. 13(2)(b) этого же закона относит действия электронных агентов к тем субъектам права, которые отправили электронные сообщения, и в тех случаях, когда электронное сообщение было отправлено электронным агентом автоматизированно от имени отправителя сообщения¹. Рассматриваемые положения в большей степени относятся к согласию на заключение договора, в то же время ввиду появления автоматизированного исполнения обязательства может быть проведена аналогия. Представляется, что в случае исполнения обязательства автоматизированным образом, т. е. с использованием электронных средств (электронного агента), согласие на исполнение обязанного лица выражается заранее при отправлении сообщения о вступлении в обязательство с использованием электронных средств.

Что же касается исполнения обязательств, возникающих из так называемого смарт-контракта, то в данном случае с использованием заранее выраженного согласия осуществляется автоматизированное исполнение обязательств, которое представляет собой новый вид исполнения обязательств. Помимо того, что сторона дает заранее выраженное согласие в информационной системе блокчейн, данная сторона не вправе изменить согласие или каким-либо иным образом изменить или отменить исполнение обязательства. Это в полной мере соответствует принципу эстоппеля [14], закрепленному относительно недавно в гражданском законодательстве Российской Федерации и уже достаточно широко применяемому в судебной практике [7]. Сторона, давшая заранее выраженное согласие на исполнение обязательства с использованием информационной системы блокчейн, не вправе повлиять на ход исполнения обязательства своими действиями. В то время как при исполнении обязательства должником по норме ст. 307 ГК РФ должник может прервать исполнение или вовсе не исполнять обязательство,² с

учетом негативных последствий этих действий или бездействия. По общему правилу, кредитор может удовлетворить свой интерес в результате действий должника, находясь в связи с этим в зависимости от его поведения. При исполнении обязательства из смарт-контракта обязательство исполняется независимо от отношения должника к этому после заключения договора, при этом совершения каких-либо действий от должника не требуется.

При исполнении обязательства из смарт-контракта исполнение происходит без участия должника, с использованием информационной системы блокчейн происходит совершение действий подключенными к сети Интернет устройствами автоматизированным образом. В качестве примера такого исполнения обязательства можно привести случай, когда стороны договариваются о том, что при поступлении товара от продавца в определенное место покупатель осуществляет его оплату, т. е. поступление оплаты продавцу и передача покупателю товара происходят одновременно. После того как в информационной системе блокчейн появляются данные о поступлении товара в обозначенное место, автоматически перечисляются средства со счета покупателя на счет продавца [15, с. 38]. Какой-либо дополнительной авторизации или подтверждения сделки сторонами в ходе ее исполнения не требуется, поскольку все условия обязательства были заданы изначально сторонами, и благодаря автоматизированному исполнению гарантируется исполнение обязательств.

В доктрине исследователи пытаются найти ответ на вопрос, каким образом исполнение обязательства может осуществляться не самим должником, а с использованием электронных средств, в том числе информационной системы блокчейн. Не представляется возможным согласиться с позицией А. И. Савельева о том, что вместо исполнения с использованием информационной системы блокчейн имеет место принятое на себя сторонами обязательства самоограничение, реализация которого обеспечивается техническими средствами [15, с. 43]. Поскольку ущемления прав, которые принимает на себя сторона, являются ее обязанностями из смарт-контракта, например по договору купли-продажи или иному договору, которые исполняются с использованием информационной системы блокчейн, а не обязательствами не совершать какие-либо действия.

Представляется, что в обязательствах из смарт-контракта, исполняемых с использованием информационной системы блокчейн как разновидности электронных средств, как раз-таки присутствует заранее выраженное согласие

¹ UN General Assembly Resolution 51/162 of 16 December 1996, UN publication V. 97-22269-May 1997-5,100 ("UNCITRAL Model Law").

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек. Ст. 307.

должника на исполнение обязательства таким образом. При заключении смарт-контракта сторона выражает волю на последующее совершение действий по исполнению обязательства с использованием информационной системы блокчейн, придавая таким действиям волевой характер. По нашему мнению, воля, выраженная в смарт-контракте, заключаемом с использованием информационной системы блокчейн, является волей стороны на автоматизированное исполнение, заранее определенное этой стороной обязательства. Действия по исполнению с использованием информационной системы блокчейн заменяют исполнение стороны по договору, если не доказано иное. Несанкционированный доступ к информационной системе может быть доказан, что может быть основанием для признания смарт-контракта недействительным. Но пока не доказано иное, смарт-контракт должен признаваться содержащим истинное волеизъявление стороны.

Использование конструкции заранее выраженного согласия на исполнение обязательства в смарт-контракте позволяет решить такую имеющуюся проблему гражданского оборота, как надлежащее исполнение обязательств [13]. Принцип надлежащего исполнения обязательств закреплен в ст. 309 ГК РФ, но на практике далеко не всегда обязательства исполняются надлежащим образом [12]. Смарт-контракты позволяют исполнять обязательства надлежащим образом независимо от волеизъявления должника. Принцип надлежащего исполнения действует при исполнении обязательств из смарт-контракта в полном объеме, так как отменить или приостановить исполнение обязательства не представляется возможным. Так, это можно проиллюстрировать тем, что с тех пор, как стороны достигли соглашения о заключении договора поставки, они не вправе отменить поставку товаров или перечисление денежных средств или же изменить условия договора поставки без внесения изменений в информационную систему блокчейн.

Таким образом, под заранее выраженным согласием на исполнение обязательства следует понимать согласие, выражаемое через такие конклюдентные действия стороны обязательства, как нажатие клавиши, проставление курсора, выражающие намерение данной стороны породить юридически значимые последствия в виде совершения действий по исполнению обязательства. Сторона дает заранее выраженное согласие на исполнение обязательства с использованием электронных средств (аналог электронного агента в зарубежных правовых порядках). На основании проведенного анализа, отмечаем,

что категория заранее выраженного согласия на исполнение обязательства должна быть использована для описания автоматизированного исполнения обязательств из смарт-контракта, как представляется, в части второй ст. 309 ГК РФ следующим образом: «Условиями договора может быть предусмотрено исполнение возникающих из него обязательств без участия сторон, но на основании заранее выраженного ими согласия автоматизированно в децентрализованной распределенной информационной системе (автоматизированное исполнение обязательства)». Предусмотрение сторонами заранее выраженного согласия должника на исполнение обязательства автоматизированным образом укрепляет доверие сторон гражданских правоотношений, устраняя риск недобросовестности в связи с невозможностью ненадлежащего исполнения обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакирова Е. Ю. Юридические акты как юридические действия // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 200–201.
2. Болдырев В. А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 82–86.
3. Брезгулевская Л. К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 19 с.
4. Брезгулевская Л. К. О правовой природе согласия на совершение сделки // Юрист. 2014. № 22. С. 19–23.
5. Брезгулевская Л. К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9. С. 156–165.
6. Воробьева Е. А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук. М., 2016. 196 с.
7. Ворожечин А. С. Принцип эстоппеля в договорном, процессуальном и корпоративном праве: анализ судебной практики // ЭЖ-Юрист. 2018. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/364143>. (дата обращения: 05.08.2018).
8. Гринь О. С. Поручительство: новое в законодательном регулировании и правоприменении // Судья. 2016. № 9. С. 15–20.
9. Дружинин А. Конклюдентные действия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/19290>. (дата обращения: 05.08.2018).
10. Ефимова Л. Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 84–90.
11. Касаткин С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69–73.
12. Кузнецова Л. В. Обязательства должны исполняться так, как они сформулированы [Электронный ресурс] // Zakon.ru. 26.03.2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/3/26/obyazatelstva_dolznyh_ispolnyatsya_tak_kak_oni_sfornulirovany. (дата обращения: 05.08.2018).
13. Минеев О. А. Проблемы реализации принципа надлежащего исполнения обязательств в современном гражданском обороте // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1. С. 35–39.
14. Михайлова Е. О. Правило эстоппель: материальный и процессуальный аспекты // Концепт. 2016. № 5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-estoppel-materialnyy-i-protssualnyy-aspekty> (дата обращения: 05.08.2018).

15. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.

16. Халиков Р. О. Понятие электронной сделки [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. 2005. № 4. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219324>. (дата обращения: 05.08.2018).

17. Barnett R. E. Squaring Undisclosed Agency Law with Contract Theory // *California Law Review*. Vol. 75, Issue 6. December. 1987. P. 1969–2003.

18. Bayley E. The Clicks That Bind: Ways Users 'Agree' to Online Terms of Service. Electronic Frontier Foundation. November 16, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eff.org/ru/wp/clicks-bind-ways-users-agree-online-terms-service>. (дата обращения: 05.08.2018).

19. Bix B. H. Consent and Contracts. The Routledge Handbook of the Ethics of Consent [Электронный ресурс]. London: Routledge, 2018. 26 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3031183. (дата обращения: 05.08.2018).

20. Farace D., Schöpfel J. Grey Literature in Library and Information Studies. Walter de Gruyter, 2010. 288 p.

21. Sachin M. Electronic Agents are Helpful and Without Risks for Business as well as Consumers [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalserviceindia.com/article/I245-Electronic-agents.html>. (дата обращения: 05.08.2018).

22. Weitzenboeck E. M. Electronic Agents and the Formation of Contracts // *International Journal of Law and Information Technology*. Oxford, 2001. Vol. 9, N 3. P. 204–234.

23. Wettig S., Zehendner E. A Legal Analysis of Human and Electronic Agents // *Artificial Intelligence and Law*. 2004. N 12. P. 111–135.

24. Wettig S., Zehendner E. The Electronic Agent: A Legal Personality under German Law? // *Materials of the 2nd Workshop on the Law and Electronic Agents (LEA 2003)*. Edinburgh. 2003. June 24. P. 97–112.

REFERENCES

1. Bakirova E.YU. YUridicheskie акты как yuridicheskie dejstviya. *Biznes v zakone*, 2007, no. 3, pp. 200–201. (in Russian)
2. Boldyrev V.A. Soglasie na sovershenie sdelki: pravovaya priroda i mesto v sisteme yuridicheskikh faktov. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 2, pp. 82–86. (in Russian)
3. Brezgulevskaya L.K. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie soglasiya lica na sovershenie sdelki. Cand. sci. diss. abstr.* Sankt-Peterburg, 2016, 19 p. (in Russian)
4. Brezgulevskaya L.K. O pravovoj prirode soglasiya na sovershenie sdelki. *YUrist*, 2014, no. 22, pp. 19–23. (in Russian)
5. Brezgulevskaya L.K. Problema soglasiya na sovershenie sdelok v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva. *Zakon*, 2014, no. 9, pp. 156–165. (in Russian)
6. Vorobëva E.A. *Pravovoe regulirovanie sdelok, trebuyushchih soglasiya, po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii. Cand. sci. diss.* Moscow, 2016. 196 s. (in Russian)
7. Vorozhevich A.S. Princip estoppelya v dogovornom, processual'nom i korporativnom prave: analiz sudebnoj praktiki. *EZH-YUrist*, 2018, no. 2. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/364143> (date of access: 05.08.2018). (in Russian)
8. Grin' O.S. Poruchitel'stvo: novoe v zakonodatel'nom regulirovanii i pravoprimenении. *Sud'ya*, 2016, no. 9, pp. 15–20. (in Russian)
9. Druzhinin A. Konklyudentnye dejstviya. *EZH-YUrist*, 2015, no. 27. Available at: <http://otrasli-prava.rf/article/19290> (date of access: 05.08.2018). (in Russian)
10. Efimova L.G. Ponyatie i pravovye osobennosti elektronnoho dogovora. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 7, pp. 84–90. (in Russian)
11. Kasatkina S.N. Ponyatie i priznaki soglasiya kak grazhdansko-pravovoj kategorii. *Pravo i ekonomika*, 2013, no. 3, pp. 69–73. (in Russian)
12. Kuznecova L.V. Obyazatel'stva dolzhny ispolnyatsya tak, kak oni sformulirovany. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/3/26/obyazatelstva_dolzhny_ispolnyatsya_tak_kak_oni_sformulirovany (date of access: 05.08.2018). (in Russian)

13. Mineev O.A. Problemy realizacii principa nadlezhashchego ispolneniya obyazatel'stv v sovremennom grazhdanskom oborote. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 35–39.

14. Mihajlova E.O. Pravilo estoppel: material'nyj i processual'nyj aspekty. *Koncept*, 2016, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilo-estoppel-materialnyy-i-protssualnyy-aspekty> (date of access: 05.08.2018). (in Russian)

15. Savelev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2016, no. 3, pp. 32–60. (in Russian)

16. Halikov R.O. Ponyatie elektronnoj sdelki. *Vestnik TISBI*, 2005, no. 4. Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219324> (date of access: 05.08.2018). (in Russian)

17. Barnett R.E. Squaring Undisclosed Agency Law with Contract Theory. *California Law Review*, vol. 75, iss. 6, December, 1987, pp. 1969–2003.

18. Bayley E. *The Clicks That Bind: Ways Users 'Agree' to Online Terms of Service*. Electronic Frontier Foundation. November 16, 2009. Available at: <https://www.eff.org/ru/wp/clicks-bind-ways-users-agree-online-terms-service> (date of access: 05.08.2018).

19. Bix B.H. *Consent and Contracts. The Routledge Handbook of the Ethics of Consent*. London, Routledge, 2018, 26 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3031183 (date of access: 05.08.2018).

20. Farace D., Schöpfel J. *Grey Literature in Library and Information Studies*. Walter de Gruyter, 2010, 288 p.

21. Sachin M. Electronic Agents are Helpful and Without Risks for Business as well as Consumers. Available at: <http://www.legalserviceindia.com/article/I245-Electronic-agents.html> (date of access: 05.08.2018).

22. Weitzenboeck E.M. Electronic Agents and the Formation of Contracts, *International Journal of Law and Information Technology*, Oxford, 2001, vol. 9, no. 3, pp. 204–234.

23. Wettig S., Zehendner E. A Legal Analysis of Human and Electronic Agents, *Artificial Intelligence and Law*, 2004, no. 12, pp. 111–135.

24. Wettig S., Zehendner E. The Electronic Agent: A Legal Personality under German Law? *Materials of the 2nd Workshop on the Law and Electronic Agents (LEA 2003)*, Edinburgh, June 24, 2003, pp. 97–112.

Previously Expressed Consent on Performance of Obligations in E-Commerce

© Zainutdinova E. V., 2020

The modern direction of the development of the modern science of civil law is determined – the legal regulation of the fulfillment of obligations automatically without a physical presence, in legal science there is a need to understand the legal basis of this execution and the legal means that can be applied to it. The question is asked about the use of the concept of the debtor's previously expressed consent for the performance of an obligation. In this article, the author aims to describe the mechanism of automated fulfillment of obligations using the design of the debtor's previously expressed consent, the significance of the actions of the debtor in such execution, as well as the possibility of improper performance of the obligation in such execution. The author offers a pre-expressed consent to fulfill the obligation to define as consent, which is given through the performance of specific actions by the party to the obligation and expresses the intention of this party to give rise to legally significant consequences in the form of actions to fulfill the obligation. It is determined that a party gives pre-expressed consent using electronic means, and this consent is not entitled to change or cancel. The author concludes that the category of pre-expressed consent should be used to describe the automated fulfillment of obligations in electronic commerce.

Keywords: Previously expressed consent; performance of obligations; previously expressed consent on performance of obligations; automated performance of obligations; smart contract.